

И. Подольный

НТР+

+ГЛОБАЛИЗАЦИЯ =

= ПРОГРЕСС ???

Вологда
2006 г.

*Вологодский государственный педагогический
университет*

И. Подольный

***НТР + ГЛОБАЛИЗАЦИЯ =
ПРОГРЕСС ???***

К читателям

Это эссе писалось долго. И адресовано оно, в первую очередь, студентам и учителям. Еще в 60-70-х годах, когда я читал курс химической технологии, и потом - на семинарах о концепциях современного естествознания, студенты задавали вопросы о природе научно-технической революции, о ее влиянии на экономику, политику, культуру различных стран и, наконец, на экологию нашей планеты.

Позднее внимание аудитории обращалось на процессы глобализации. К сожалению, на занятиях по общественным дисциплинам в прошлые годы этих проблем касались редко.

Тогда и появились первые записи, отражающие мою точку зрения на происходящие процессы, не во всем совпадающую с традиционными трактовками. Со временем фрагментарные записки переросли в настоящее эссе.

Никому не желая навязывать свои взгляды, вместе с тем, хотел бы надеяться, что эссе поможет читателям сформировать свое собственное видение сегодняшнего мира с его трудно разрешимыми проблемами и весьма противоречивыми прогнозами.

После каждого раздела в брошюре мы решили оставить свободное место, чтобы читатель мог сделать свои пометки.

Автор

*Жена - мужу, уткнувшись в газету:
- Милый, тебе никогда не приходило в голову,
что вокруг тебя больше жизни,
чем в твоих газетах?*

Вместо вступления

«НТР + ГЛОБАЛИЗАЦИЯ = ПРОГРЕСС???» Такое полемическое заглавие повстречалось мне в материалах Интернета. Однако ответов ни на один из знаков вопроса в тех материалах не было. Типичный случай, когда в дискуссии вбрасывается громкий, но мало чем подтвержденный лозунг.

Это эссе я адресую тем, кто часто слышит и употребляет термины, приведенные в заглавии, но не всегда отличает фундаментальные характеристики этих явлений от частных их проявлений и общественно-политических следствий.

Не желая никому навязывать свои взгляды, я, вместе с тем, надеюсь, что эссе поможет читателям сформировать свое собственное видение сегодняшнего мира с его трудно разрешимыми проблемами и весьма противоречивыми прогнозами.

Хочу вспомнить мысль Уинстона Черчилля. Он полагал, что настоящий политик должен достаточно убедительно предсказать ход предстоящих исторических событий, а потом столь же убедительно объяснить людям, почему на самом деле все получилось с точностью «до наоборот».

В конце XIX века многие журналисты обращались к людям с вопросом: «Что вы ждете от века двадцатого?». В канун двадцать первого столетия газеты не уставали спрашивать: «Как вы оцениваете итоги прошлого?». Если надежды столетней давности сравнить с сегодняшними оценками, становится ясно: никто не угадал сценария будущего.

Надеялись: наука даст технике неограниченную власть над силами природы. Верили: биология и медицина излечит людей от страданий. Хотели: чтобы химия, с ее удобрениями, избавила

мир от голода. Многим казалось: «Манифест коммунистической партии» откроет новую эпоху социальных преобразований и принесет людям вместе с личной свободой и материальное благополучие.

Но реалии мира родили две Мировые и десятки малых войн с кошмарами геноцида, Холокостом, с атомными взрывами и ковровыми бомбометаниями, с глобальным терроризмом, с эпидемией СПИДа... По данным некоторых исследователей уже после окончания Второй мировой войны только за вторую половину XX века в мире произошло около 180 «локальных» войн, унесших более 12 миллионов человеческих жизней.

Такое не могло присниться людям XIX века даже в самых страшных снах.

Поскольку моему поколению довелось быть и участником, и свидетелем многих событий века двадцатого, постараюсь осмыслить недалекое прошлое и, как говорится, «в силу своего разума» хоть немного заглянуть в будущее.

Не претендуя хотя бы «в силу своего возраста» на политическую карьеру, надеюсь, что мне не придется оправдываться перед грядущим поколением за возможные ошибки. В этом - одна из причин моего «свободомыслия» в оценках и предсказаниях...

С другой стороны, заранее оговариваюсь, что по возможности не буду следовать традиционной для диссертаций форме «литобзора». Поскольку я не претендую на единоличное авторство обсуждаемых идей, то в этом эссе не буду приводить поименный список и тех, с кем во многом согласен, и тех, с кем готов дискутировать.

Буду отталкиваться от субъективного видения перемен, которые в прошлом веке получили название НТР - научно-технической революции, и от субъективных оценок происходящих в современном обществе событий.

От сотворения мира исторический прогресс человечества шел эволюционными путями. И скорость его нарастала постепенно. Чтобы перейти от вербального, словесного общения к письменности, человечеству потребовалось около трех миллионов лет. От появления письменности до первопечатания прошло пять тысяч лет, от первопечатания до века телефона, радио и телевидения - 500. Зато переход к персональным компьютерам, Интернет-сетям и космической связи свершился всего за 50 лет.

Нестесненно задуматься: а как успевают за нынешними темпами технического прогресса неизбежная в этом случае эволюция человеческого сознания? Совсем не случайно еще в начале XX века Аллан Маршалл писал: «... мы не можем двигаться безопасно, если мы движемся настолько быстро, что наши новые жизненные планы полностью обгоняют наши инстинкты».

В свои времена укрощение огня, изобретение колеса, освоение земледелия, ветряные мельницы, появление пороха - сами по себе - открытия революционные - были гигантскими вехами на человеческом пути через тысячелетия. Бронза и железо дали названия целым эпохам. Пар и электричество многократно увеличили мощность человеческого воздействия на природу. Двигатели на природном топливе, электрические машины и механизмы на их основе, наконец, атомная энергетика дали новый гигантский импульс прогрессу.

Разные авторы предлагают начать отсчет истоков НТР чуть ли не от каждого из этих событий. И правых, и неправых здесь искать не следует: каждый смотрит на историю со своей «кочки зрения»... Но мы попытаемся подойти к вопросу о периодизации в некоторой степени нетрадиционно.

В XX веке, наконец, наступил момент, когда силы воздействия человечества на природу стали сопоставимы с силами природных стихий. По своей «революционности», по глобальной значимости

именно этот момент похож на преодоление земного притяжения и выход человечества в открытый космос. Стало ясным, что компенсаторные возможности природы подошли к концу. Под натиском технического прогресса природа теряет способность самовосстанавливаться. Лозунг «Мы не можем ждать милости от природы» получил зловещее продолжение: «... после того, что мы с ней делаем». Озоновые дыры, глобальное потепление, загрязнение атмосферы и водных бассейнов, истощение не регенерируемых топливных и минеральных ресурсов, проблемы радиоактивных поражений и отходов заставили людей, наконец, понять, что из стадии эволюционного развития человечество вступило в стадию научно-технической РЕВОЛЮЦИИ, с нарастающей скоростью ведущей к трудно предсказуемым конфликтным ситуациям и катастрофам. Конфликт между техногенными и антропогенными процессами, с одной стороны, и природными факторами и равновесиями, с другой, стал решаться не в пользу природы.

Научный и технический прогресс всегда открывали новые возможности развития общества, но он же и ставил перед человечеством принципиально новые, трудно решаемые задачи. Иногда борьба против технических новшеств, с нынешней точки зрения, носила анекдотический характер. Так, первые автомобили пытались запретить, поскольку они ... пугали на улицах лошадей. Иногда возникали самые серьезные конфликты, выливавшиеся в движения, подобные луддизму. Но еще никогда и никому не удавалось воплотить в жизнь лозунг противников научно-технического прогресса: «Вперед! Назад в пещеру...».

Темпы научного и технического прогресса в мире нарастают по параболической траектории. Остановить этот процесс невозможно. Понятно, что НТР потребовала нового осмысления всех мировых реалий, включая экономические, социальные и политические аспекты. В средствах массовой информации и в научной печати НТР стала предметом самого широкого обсуждения. О ней спорят во всех слоях общества, особенно в периоды предвыборных баталий. Одни восхищаются ее

возможностями, другие акцентируют внимание на ее губительных последствиях. И, как всегда, столкновение крайних точек зрения высекает искры, способные порой разжигать нездоровые страсти. И, как всегда, кто-то спешит спекулировать на этих противоречиях.

Прав профессор Б.В. Петелин, утверждающий, что современным историческим процессам не хватает марксова анализа. Но Марке опирался на столетний опыт развития капитализма. А у НТР еще нет такого исторического «стажа». Да и спираль развития закручивается все туже, оставляя мало времени на размышления.

Все же попробуем в этом ключе сформулировать различия между этапами НТР. Для целей нашего анализа необходимо остановиться на достижениях и проблемах НТР XIX-XX веков, выделив в этом явлении именно феномен, содержательную сторону, и оставив в стороне разнообразные конкретные политические воплощения и последствия такой революции.

Иначе можно оказаться в положении ученого из старой индийской притчи: он много лет изучал бивни, но только в конце жизни случайно узнал, что все они принадлежат... слонам.

(Оговорюсь сразу, что отказываюсь от терминов индустриальное и постиндустриальное общество, т.к. невозможно в рамках таких размытых понятий четко описать их различия).

Для заметок

Первый этап НТР, начавшийся еще в конце XVIII века, имел целью создание **УСИЛИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ МОЩНОСТИ ОБЩЕСТВА** - создание машин и механизмов. Его научной основой стали естественные науки и инженерные решения. Его сырьем - природные ресурсы. Его энергетическая база постоянно получала принципиально новые источники, вплоть до атомной энергетики.

Принципиально новыми стали мощные транспортные линии для материальных и энергетических потоков: единые энергетические системы, трансконтинентальные газо- и нефтепроводы, транспортные коридоры по земле, по воде и по воздуху.

Впрочем, транспортные коридоры всегда играли большую роль в экономике и культуре мира. Достаточно вспомнить путь «Из варягов в греки», «Великий шелковый путь» и более поздние - морские трассы через Суэц или Панамский канал. Новые же отличаются от прежних не только скоростями и объемами перемещений, но и тем, что создают невиданную ранее взаимозависимость между регионами и ведут к постепенному возникновению единого мирового рынка.

Даже традиционное сельское хозяйство люди попытались перевести на рельсы индустриализации путем создания новых поколений сельхозтехники, колоссальных тепличных хозяйств, животноводческих и птицеводческих комплексов на основе индустриальных технологий. В Израиле в хороших хозяйствах чуть ли не к каждому коровьему стойлу пристален свой миникомпьютер, определяющий рациональные режимы кормления и доения. И то, что это экономически оправдывается, дает основание полагать: рано или поздно в XXI веке такому примеру последуют и другие страны.

Индустриализация мирового сообщества в XX столетии в разных регионах шла разными путями, в разное время, с разной

скоростью, наконец, с разными результатами.

Для нашего анализа важно подчеркнуть тот факт, что основными производителями материальных ценностей в обществе на этом этапе продолжали оставаться люди, трудящиеся в сфере промышленности и сельского хозяйства. И, если выражаться языком марксовской теории, именно они являлись, создателями «прибавочного продукта», «эксплуатируемыми классами», приносящими государству основную прибыль.

Рост народонаселения и меняющиеся геополитические реалии на этом этапе продолжали создавать новые узлы потенциальных противоречий синоминутных и реальных конфликтов на Земле. Особо заметными эти процессы были в местах с наибольшей «плотностью человеческого обитания».

В спорах о пользе и вреде достижений первого этапа НТР постепенно познавалась историческая истина..., а с нею рождался и новый, второй этап НТР.

Для заметок

Начиная с частных задач середины XX века, человечество стало сознавать, что управление научно-техническим прогрессом и всей экономикой в условиях их революционного развития требует принципиально новых методов. Потребовались **УСИЛИТЕЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МОЩНОСТИ**, способные накапливать, хранить и оперировать колоссальным объемом информации, не доступным невооруженному человеческому интеллекту.

Появился новый объект труда - ИНФОРМАЦИЯ. Так возник лозунг: «Кто владеет информацией - владеет миром!». Так родилась научная основа **ВТОРОГО ЭТАПА НТР** - информатика со всеми ее прикладными разработками.

Техническую сторону обеспечили развивающаяся электроника, построившая глобальную компьютерную сеть, и мобильная сотовая связь. Очевидная потребность в подобном прогрессе была столь велика, что за полсотни лет прогресс этот развивается абсолютно революционными темпами. Достаточно сказать, что, по оценкам ряда специалистов, за последние 30 лет суммарная мощность компьютерного парка на Земле удваивалась каждые полтора года.

Но важнейшей особенностью второго этапа НТР можно считать тот факт, что главным «сырьем», рождающим новый, информационный товарный продукт, является уже принципиально иной «природный ресурс» - серое вещество человеческого мозга, человеческий интеллект.

О колоссальных возможностях, таящихся в этом «сырье», может сказать пример государства Тайвань. Не имея ни малейших природных ресурсов, находясь в конфликтных политических условиях, это государство создало одно из самых благополучных в материальном плане обществ, в основе экономической и социальной стабильности которого - самая современная

интеллектуальная научная продукция.

Пример Тайваня - вовсе не экзотический случай, выпадающий из общей картины. Скорее, это рекламная картинка, демонстрирующая неизбежные грядущие перемены. Аналогичным путем идет Израиль, основу экономики которого составляют новые научные разработки высокотехнологичных процессов. Доля интеллектуального продукта в НВП растет непрерывно во всех развитых государствах. Если кто-то усомнится в приведенных примерах, пусть убедится в любом справочнике, как растет эта доля в развитых государствах.

Пример государств - «молодых тигров» подтверждает роль производств на базе высоких технологий в «прорывном» экономическом росте целых регионов.

Вернувшись к Марксу, еще раз скажем: производителем материальных благ все больше становится человеческий интеллект. Именно интеллект на втором этапе НТР становится «объектом государственной эксплуатации». И не потому ли в мире все активнее происходит «скупка мозгов»? Именно на этом этапе НТР особо важной стала трудно решаемая проблема охраны прав на интеллектуальную собственность.

Для заметок

И еще об одной особенности второго этапа необходимо сказать: об «информационной плотности» окружающего нас пространства.

С момента изобретений радио Поповым и Маркони мировой эфир стал наполняться таким объемом «упорядоченных колебаний», о котором поколения прошлых веков и представлений не могли иметь. Радио, телевидение, локация практически преобразовали эфир. Сегодня, как когда-то за новые земли, страны и люди ведут борьбу за частоты вещания и связи, за каналы показа.

Чего стоит только один факт: объем информации, уместяющейся на одном квадратном сантиметре компьютерного диска, с 1991 года ежегодно увеличивался в среднем на 60%. Это позволяет в сотни и тысячи раз увеличить скорость и снизить стоимость передачи информации на любые расстояния.

Растущая плотность населения в сочетании с растущей плотностью информационного пространства создают принципиально новые мировые реалии. В них остается все меньше места понятиям «национальные и государственные границы»: любые границы становятся прозрачными для новых информационных потоков.

Второй этап НТР ничуть не отвергает первый. Наоборот, он открывает для него новые перспективы и возможности. Но вместе они несут с собой человечеству и новые колоссальные социально-политические проблемы, которые как бы помножаются друг на друга.

Если оглянуться назад, то надо отметить, что первые шаги НТР XIX-XX веков с их достоинствами и недостатками впервые получили провидческое научное осмысление в учении Вернадского о ноосфере.

Не предмет нашего сегодняшнего обсуждения - причины столь неодинакового экономического и культурного развития различных регионов планеты. «Богатый Север и бедный Юг» - данность, доставшаяся человечеству от прошлых веков, и таящая в себе высокую разность политических потенциалов. ... Как же реагируют на эту данность нынешняя мировая экономика и ее практическое выражение - политика?

Классический (по Марксу) капитализм, бывший до середины XIX века действительно прогрессивной формой организации общества, пришел к кризису: он не мог решить им же порожденные сложные социальные проблемы, возникавшие в наиболее развитых странах, Именно тогда и были высказаны две известные идеи:

первая - идея Маркса и Энгельса о «призраке коммунизма, бродящем по Европе»;

вторая принадлежала Сесилию Родсу: «... Моя заветная идея есть решение социального вопроса, именно: чтобы спасти сорок миллионов жителей Соединенного Королевства от убийственной гражданской войны, мы, колониальные политики, должны завладеть новыми землями для помещения избытка населения, для приобретения новых областей сбыта товаров, производимых на фабриках и в рудниках. Империя, я всегда говорил это, есть вопрос желудка. **ЕСЛИ ВЫ НЕ ХОТИТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, ВЫ ДОЛЖНЫ СТАТЬ ИМПЕРИАЛИСТАМИ**»

Идея Сесилия Родса нашла свое воплощение на 5/6 земного шара, марксизм был испытан на 1/6 части. Сегодня мы видим итоги этих социальных экспериментов.

Если погоня за сырьевыми ресурсами и рынками в прошлые века рождала колониальные империи и войны за передел мира, то XX век привел к их распаду, зато - к появлению единого информационного и культурного поля, к стремлению на этой основе создать единый мировой рынок.

До середины XX века ведущие страны мира, используя достижения первого этапа НТР, стремились к укреплению своей государственности на базе создания национальной промышленности, национальной экономики со своим показателем национального валового продукта (НВП).

Во второй половине века, напротив, стала вполне очевидной тенденция возникновения транснациональных (ТНК), а затем и мультинациональных корпораций. Они постепенно занимают «надгосударственное», «наднациональное» положение.

Одним из первых такую перспективу мирового развития еще в самом начале XX века предвидел австрийский социалист Карл Каутский. Люди старшего поколения в российских вузах подробно изучали ленинскую критику в адрес Каутского, но мало кто читал самого Каутского в оригинале. Он же пророчески писал: «Не может ли теперешняя империалистическая политика быть вытеснена новой, **УЛЬТРАИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЮ**, которая поставит на место борьбы национальных финансовых капиталов между собою общую эксплуатацию мира **ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНО-ОБЪЕДИНЕННЫМ** финансовым капиталом? Подобная фаза капитализма, во всяком случае, мыслима. Осуществима ли она, для решения этого нет еще достаточных предпосылок».

Теперь же мы имеем дело уже не с предпосылками, а с реальностями...

Для заметок

Возникавшие во второй половине XX века ТНК создавались на основе новейших достижений научно-технической мысли, воплощали самые передовые технологии. Не ведая национальных границ, производительный и финансовый капитал устремился туда, где может увеличить свои прибыли за счет дешевой рабочей силы и доступного сырья. Определенный Лениным признак империализма - вывоз капиталов стал знаменем времени. Все это происходило и происходит в угоду «Его величеству - единому Мировому рынку». И национальные государства уже ничего не смогли противопоставить этому процессу ни законодательными, ни силовыми мерами.

Традиционная европейская национальная промышленность во многом базировалась на высоком личном профессиональном мастерстве ее рабочих, выработанном в поколениях. Американская промышленность свои первые успехи делала за счет разбивки сложных производственных процессов на простые операции конвейерного потока, не требовавшие от работников высокого личного профессионализма.

А ТНК в значительной мере автоматизировали свои новейшие производственные процессы, чем еще и сократили потребности в рабочей силе.

Реализуя масштабные технические проекты, ТНК добились еще одной важнейшей победы: они на практике доказали, что увеличение объема выпускаемой продукции в шесть раз в высокотехнологичных производствах требует всего лишь удвоения капитальных вложений. Подобной высокой эффективности капитальных вложений до того мир не знал. И эта тенденция рационального использования объединенного международного капитала в банковских и промышленных сферах имеет большие и хорошие перспективы.

ТНК принципиально выиграли технический прогресс XX века. Оставалось выиграть борьбу за рынки сбыта. Нужно было

преодолеть традиционную приверженность покупателей к привычному кругу продукции или, как теперь говорят, к «брэндам» «родных» фирм и отечественных товаров. Здесь тоже потребовалось преодолевать государственные, национальные и таможенные барьеры.

Транс- и интеркорпорации выиграли и конкуренцию цен на мировых рынках. За счет повышения качества продукции они отказались от игры на понижение цен, а за счет монополизации производства групп товаров не позволяют слабейшим выживать в одном с ними сегменте рынка.

Еще два важнейших и принципиально новых момента касается интеллектуальных продуктов, рождаемых информационным планом НТР:

во-первых, в отличие от вещественных товаров интеллектуальные товары практически вовсе не требуют расходов ни на тиражирование, ни на транспортировку;

во-вторых, программные продукты являются продуктами длительного пользования, а потому, как правило, надолго привязывают покупателя к производителю, делают его постоянным клиентом. Это ли не «золотая мечта» любого рынка - иметь постоянных покупателей и минимизировать транспортные издержки.

Объемы годовых продаж таких компаний оказался выше национальных бюджетов многих государств. Сегодня, по некоторым оценкам, ТНК контролируют до 70% мировой торговли при 20% мирового производства.

Особо нужно сказать о новой волне конкурентной борьбы в XX веке - о «войне стандартов». В основу ее транснациональные корпорации заложили совершенно убедительные и доходчивые принципы.

Во-первых, они пошли по линии создания и утверждения новых и весьма высоких стандартов качества продукции, недоступных предприятиям с устаревающей технологией. Если на создание и поддержание таких высокотехнологичных производств «транснациональ» могли солидаризировать капиталы и выделять средства из своих сверхприбылей, то модернизация традиционной национальной промышленности до новых стандартов нередко требовала непосильных расходов. Этап «конкуренции стандартов качества» был тоже выигран «транснационалами», что называется, безоговорочно!

Во-вторых, по той же инициативе были приняты жесткие и высокие стандарты по охране окружающей среды.

Гибельное влияние многих новых антропогенных и техногенных процессов на природные равновесия к середине XX века стало очевидным. А природоохранное законодательство в большинстве стран оказалось безнадежно устаревшим, либо и вовсе отсутствовало. Потому традиционные природоохранные структуры были практически неспособными адекватно реагировать на новую мировую ситуацию.

С другой стороны, многие коптящие и чадящие устаревающие заводы мира оказались не готовыми к перестройке на новый уровень природоохранных мероприятий или вынужденно проводили ее в ущерб своим оборотным средствам и конкурентоспособности.

И вновь победа оказалась на стороне транснационалов. И тоже надо признать: хорошая и полезная победа!

И вот тут-то в последней трети XX века в роли защитника экологического благополучия человечества появилось на политической сцене движение Зеленых. Начавшись с разрозненных выступлений молодежных групп, во многих странах оно с годами превратилось в серьезную политическую силу. Позволю себе высказать некоторое собственное видение этого принципиально важного явления.

Кто бы мог подумать в 70-х годах XX века, что Зеленые займут места в европейских парламентах? Но лозунги их оказались совершенно понятными и созвучными с чаяниями основной массы населения большинства стран. Отсюда - и результаты, как говорится, однозначные!

Остается только задуматься над довольно прозрачным вопросом: откуда у этого нового движения вдруг появились свой флот, своя авиация, наконец, свои политические партии, способные завоевывать места в парламентах? К «удачливым» в политике кто только не примыкает! И кто откажется таким «помочь»?

Вопрос «Кому это выгодно?» сразу адресует нас к ответу: населению развитых стран и Европы, и Америки, к началу XXI века все больше страдающему от экологических проблем, и ... тем же трансе- и интернационалам в их конкурентной борьбе. На данном этапе истории борьба национальных администраций и общественных организаций за экологическую безопасность совпала с корпоративными интересами международного промышленного капитала и потому была «обречена на успех».

Но движение Зеленых смотрит дальше сегодняшних реалий и указывает обществу на опасности, которые могут в дальнейшем возникнуть от необдуманных шагов глобализации.

Вот и пришли мы к рассуждению о глобализационных процессах. Рождение транснациональных корпораций было не первым, но важнейшим шагом на этом пути. Экономический, рыночный успех окрылил мировую финансовую и промышленную элиту. Глобализация оказалась знаменем конца XX - начала XXI века.

Финансовая глобализация давно стала реальностью: капиталы не знают границ и текут туда, где имеют максимальную прибыль при минимальном риске. Параллельно идут процессы интеграции на региональных уровнях. Чего стоило, например, создание ЕЭС, введение единой европейской валюты и Шенгенских виз! По примеру Европы страны Азиатско-Тихоокеанского региона создали организацию экономической кооперации. А в Америке появилась Североамериканская зона свободной торговли.

Но глобализация, как и все другие исторические процессы в мире, подобно палке, имеет два конца и ... бесконечное количество возможных сценариев (скажем так: любую длину на оси времени...). Вовсе не случайно Специальная Сессия Генеральной Ассамблеи ООН в июне 2000 года, в которой участвовали более 180 стран, 26 глав правительств и более 2000 представителей неправительственных организаций, записала в своих решениях: «Глобализация и продолжающееся быстрое развитие технологий предоставляют беспрецедентные возможности для социального и экономического развития. В то же время они ставят перед нами серьезные проблемы, среди которых - охватившие мир финансовые кризисы, угроза безопасности, нищета, отверженность и неравенство в обществе».

Государства, находящиеся на разных ступенях экономического и политического развития, получают в разные времена от глобализации вовсе не одинаковые выгоды и несут совсем разные утраты... Именно потому особые сомнения в обществе сегодня вызывает позиция России и некоторых других государств в

отношении к глобализации.

В связи с этим все чаще на ум приходят слова Льва Аннинского: «Россия всегда и все делала поздно!». Мы совсем недавно «прозевали» начало информационного этапа НТР, посчитав кибернетику «американской лженаукой»... А поезда прогресса нынче не ждут опоздавших... Больше того, глобализация самым жестоким образом наказывает отстающих, лишая их конкурентоспособности на мировых рынках.

Остаться же вообще в стороне от общемировых процессов не удавалось никому, даже такой «замкнутой в себе» стране, какой была Япония до середины XX века. И, если посчитать Японию участницей глобализационных процессов, легко представить, что могут они дать «отдельно взятой» стране всего за полстолетия.

Читатели, вероятно, могут возразить, что пример «японского чуда» плохо вписывается в классические глобалистские схемы. Тем не менее, на мой взгляд, «товарная интервенция» японской высокотехнологичной продукции на мировые рынки - это еще один из вариантов многоликой глобализации.

В эпоху глобализации разные страны пришли не одинаково подготовленными по всем статьям: в экономике, в политике, в научном потенциале, в культурной сфере, наконец, в своей военно-стратегической мощи. Поэтому процессы глобализации порой принимают несимметричный характер: у ряда высокоразвитых стран появляется искушение серьезно повлиять на глобализационные процессы «с позиций силы» и в своих корыстных интересах. Анализ таких политических интервенций должен стать предметом особого труда ведущих глобалистов мира.

Совсем не случайно сегодня политологи торопятся сблизить полюса противоречий, заложенных в процессы глобализации. Для этого важно понять, чем же конкретно не довольны те, кто на улицах и площадях мира бунтует против глобализации?

Во-первых, одной из главных причин недовольств является большая потеря рабочих мест в метрополиях, проигрывающих в соревновании технического прогресса.

Во-вторых, в определенной мере важны тенденции к падению уровня заработных плат квалифицированного промышленного персонала.

В-третьих, и на государственных уровнях проявляются признаки недовольства глобализационными процессами в связи с заметным оттоком налоговых поступлений от транснациональных производств. Но еще больше недовольств связано с частичной утратой государствами своих национально-государственных функций и национальных суверенитетов.

В-четвертых, людей тревожат уже упоминавшиеся экологические проблемы и перспективы.

Наконец, в качестве мощных эмоциональных аргументов сегодня звучат широко эксплуатируемые в СМИ мысли о том, что глобализация, якобы, ведет к нивелированию национальных традиций и культур, к попытке «униформизации» населения всех стран. Мир пугают перспективами «макдональдизации».

Остановимся на последних аргументах.

Кто и когда сказал, что создаваемое глобализацией новое единое мировое пространство должно строиться на отрицании этнической самобытности и национальных культур? Кто предлагает заменить яркую, многоцветную мозаику национальных культур однотонными мутными стеклами кафе Макдональдсов?

Совсем не случайным выглядит тезис некоторых сторонников глобализации: «Глобализация - это то, что принадлежит всем и не требует ни от кого отказа от своей

индивидуальности и своеобразия».

В то же время нужно отметить еще одну особенность глобализации и отличие ее от простых интерграций, постоянно происходящих в промышленности. Глобализация строится на основе принципиально новых информационных технологий, которые не только революционизируют производство, но могут воздействовать и на общественное сознание, и на индивидуальную психику людей. Изменяя характер межличностных контактов в реальном мире и в виртуальном пространстве, эти технологии позволяют манипулировать человеческим сознанием. Таким образом, под угрозой может оказаться вся ноосфера Вернадского.

Если раньше говорилось о разделении общества на слои и классы по обладанию средствами производства и по уровню материального достатка, то теперь стало возможным возникновение неравенства по уровню обладания информацией. При этом, как и раньше, уровень материального благополучия отдельных людей и сообществ может не всегда совпадать с их информационно-культурным богатством. У критиков глобализации возникают опасения, что такое несовпадение может привести в итоге к «деградации общества».

Но на фоне этих тревог и опасений не стоит ли задуматься о растущих возможностях взаимного обогащения национальных культур в едином информационном пространстве? Нет ли в этих новых условиях и новых возможностей формирования толерантного мышления людей?

Недавно Лев Аннинский пригласил читателей альманаха «Диалог» обсудить вопрос: «Глобальное и национальное: чья возьмет?». Он утверждает, что «... всякое усиление интегральных тенденций в культуре сопровождается усилением локального им сопротивления под любыми флагами. Взаимоупор противоположных факторов неизбежен, иначе - системный коллапс». Это - факт, и с ним спорить не приходится. Но если это так, то правомерен ли сам вопрос автора? Может быть, развитие глобального будет стимулировать и национальное в культуре?

Утверждение Аннинского, «...«нация» - мета всего того реального, что противостоит реющему в виртуальных высях глобализму», требует уточнения. Глобализм давно уже и во всех областях из виртуального пространства, где его разглядели Кант и Каутский, спустился на реальную почву.

Еще одна мысль в этой статье кажется спорной. «... Борьба этнического и культурного внутри нации - настоящая и еще не решенная проблема», - пишет автор. Мне же кажется, что такого противостояния не существует: это две стороны одной медали.

Этническое, действительно, в глобализационных условиях следует защищать и сохранять. Отношение правительства и народа к возрождению исторически утраченного языка иврит в Израиле - хороший пример того, как этническая компонента в масштабах государства была успешно поднята на уровень мировой языковой культуры

Иногда говорят, что при контактах разнополярных культур может возникать «эффект трения», вызывающий местные «перегревы», конфликтные ситуации. Преодоление подобных нежелательных ситуаций - еще одна важнейшая политическая задача XXI века. Именно культурно-информационные процессы могут и даже должны оставаться в ведении и под защитой национальных государственных институтов и образовательных систем.

Хотим мы сегодня или не хотим, рост народонаселения в мире, с одной стороны, и взрывной рост коммуникационных процессов - с другой, неизбежно ведут к «уплотнению» информационного пространства, к взаимному проникновению культур, к медленному, но неуклонному становлению единой мировой информационной и культурной среды и, следовательно, к расширению ноосферы.

На наш взгляд, гораздо большую опасность для человечества таит в себе «загрязнение информационного пространства» вредной или просто бесполезной информацией. Мало того, далеко не изучено непосредственное, физиологическое влияние упорядоченных колебаний частот разных диапазонов на здоровье людей. Тот, кому довелось какое-то время поработать под

фидерами радиоантенн, далеко не лучшим образом чувствует их отдаленное влияние на свое здоровье

К сожалению, экология информационного пространства еще не стала предметом защиты общественными движениями, подобными движению Зеленых. Национальные, государственные меры в этом плане, как ни прискорбно, пока оказываются гораздо менее эффективными, чем общественные.

А культура художественная - что ж за нее бояться? Она при всем национальном колорите по природе своей интернациональна. Шекспир и Чехов, Толстой и Хемингуэй, Моцарт и Чайковский, Достоевский и никогда не стареющий Сервантес, Рембрандт и старые голландские мастера давно принадлежат Миру. Им глобализация ни в коей мере не страшна. Наоборот, мировая культура в эпоху глобализма может стать более доступной для всего человечества.

Для заметок

Не отвергая категорически приведенных выше возражений и сомнений, нужно посмотреть на то, как относится к тенденциям глобализации население и правительства тех регионов, где процессы глобализации наиболее прогрессируют. И эта позиция вовсе не однозначна, как и все в реальной политике.

При всей значительной технологической продвинутости новые производства несут с собой в «Третий мир» и новые риски. Достаточно вспомнить трагедию в индийском штате Бхопала, где авария на транснациональном химическом предприятии унесла тысячи человеческих жизней.

С другой стороны, отчисления от прибылей транснациональных предприятий в пользу национальных экономик по определению не могут удовлетворять «Третий мир».

Столь же трудно приемлемыми для многих правительств, в том числе и в развитых странах, оказываются возникающие по причинам «глобалистской» политики неизбежные изменения в структуре национальных экономик. Крайне нежелательно воспринимаются политиками вмешательства в их собственные компетенции и в «национальные стратегии». С этих точек зрения многим правительствам нет дела до «единого мирового пространства» и «общечеловеческих ценностей».

С антиглобалистами в чем-то смыкаются и наши российские «зеленые», демонстрирующие свои позиции на трубах металлургических производств, возражающие против строительства новых химических предприятий и атомных электростанций. Но в акциях своих они протестуют не столько против технического прогресса, в котором мы, как всегда, отстаем, сколько против нашей экологической безграмотности, низкой технической культуры, грозящей новыми Чернобылями и другими техногенными катастрофами. Потому их позиции столь легко воспринимаются российскими обывателями.

При всех своих плюсах и минусах общая тенденция поступательного развития человечества, о которой заявил еще Гегель в 1813 году в «Науке логики», несмотря ни на какие препятствия, всегда находит для себя пути реализации.

Для разных стран с различиями в уровнях экономического и социокультурного развития, для народов с исторически сложившимися менталитетами и религиозными убеждениями эти пути в одно и то же время могут быть совершенно несходными. И может стать большая беда, если кто-то в XXI веке в каких-то регионах нашей планеты захочет повторять сомнительные подвиги крестоносцев, пытавшихся силой оружия навязывать целым цивилизациям чуждые им пути прогресса, устанавливать тоталитарные режимы. Я уже не говорю о страшных уроках минувшего XX века...

А аналитикам для изучения важно выделять **ОБЪЕКТИВНЫЕ** процессы развития в мировом сообществе, отличая сам феномен глобализации от конкретных его воплощений и столь же конкретных политических последствий.

Для заметок

Так как же можно оценить члены уравнения, приведенные в заглавии эссе?

НТР во всех ее современных этапах - объективная данность, оценивать которую в терминах «прогресс» и «регресс» непродуктивно.

И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, как говорится, - не есть хорошо или плохо, но она **ЕСТЬ!**

Будущее НТР, вероятно, лучше обсуждать в научно-фантастических романах, как это делал Жюль Верн. Революция эта перманентная. Темпы ее растут и отражают стремления людей к поиску законов природы, к поиску истины. Если люди сознательно или по незнанию нарушают законы природы, природа рано или поздно оплатит обществу, наказывая его в рамках тех же самых законов.

Одна из главнейших задач экологической науки - следить за адекватностью наших воздействий на природу ее компенсаторным возможностям.

И НТР, и глобализация мировой экономики с разных берегов исторического потока могут представляться и как абсолютное благо, и как вселенское зло. Но такая амбивалентность, двойственность оценок - тоже объективная реальность. Остановить и НТР, и глобализацию экономики практически невозможно, надеяться на чудо - бесперспективно. В любом случае на данном этапе глобализация - процесс более прогрессивный, чем предшествовавшие ему колонизации... И за ней, несомненно, - ближайшее будущее. В нее будут неизбежно втягиваться все новые и новые регионы мира, куда сегодня еще не проникли веяния времени. Глобализация будет приобретать все новые формы и новые оттенки, но вектор движения уже ясен.

Политикам же и СМИ остается весьма важная задача: очень тщательно следить, чтобы достижения НТР, сами

глобализационные процессы и такие разные их оценки не оказались орудиями в недобросовестных руках тех, кто мог бы умышленно или необдуманно использовать их во вред человечеству. И то, что век XX сумел не допустить возникновения ядерных войн и масштабного применения оружия массового поражения, важное знамение времени!

Если ко всему сказанному добавить временную перспективу, то нельзя не увидеть абсолютную необходимость сближения жизненных уровней населения разных регионов планеты. Эту глобальную цель кто-то предлагает решать методами вычитания и деления. Отнять и поделить богатства пытались в истории человечества многократно, а вот проблем материального и культурного неравенства и ныне там... (и не катится ли он вообще вкось?)

Другие предложения настаивают на принудительных инвестициях капиталов развитых стран в отсталые регионы. И этот путь вряд ли является и оптимальным, и вообще реализуемым: капиталы не терпят насилия! К тому же без соответствующего роста общей культуры населения «третьего мира» такие инвестиции будут недостаточно эффективными.

А обитатели именно этого мира становятся легкой добычей экстремистски настроенных течений, готовых ввергнуть мир в новый кровавый передел. Чего стоят, например, лозунги «Взыскать с Америки контрибуции за рабский труд африканских невольников XVIII-XIX веков»?

Для заметок

Перспективы влияния второго члена приведенного в заглавии уравнения на стабильность мира нужно обязательно учитывать и оценивать вместе с влиянием всех этапов НТР, с влиянием не учтенных пока в этом обзоре весьма предсказуемых демографических проблем и трудно предсказуемого «личностного фактора». Они тоже являются нам как объективная данность, слабо поддающаяся государственному планированию и регулированию даже в такой «организованной» стране, как Китай.

При этом нужно понимать, что демографические процессы в недалеком пределе неизбежно вырастут в тяжелейшие проблемы перенаселения, сначала регионального, а затем и глобального. Об этом предупреждал еще в 70-х годах Римский клуб в докладе «Пределы роста». Доклад этот широко обсуждался во всем мире, а у нас в России переведен на русский язык только сравнительно недавно.

Впрочем, и до этого в России находились специалисты, предупреждавшие, что в XXI веке одним из возможных трагических путей решения неуправляемого демографического кризиса в пределе может стать «глобальный геноцид».

Совсем не случайно русские космисты, начиная с Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского, обсуждали проблемы выхода человечества в Космос не просто как фантазии, а как провидение необходимости далекого будущего...

Но, к сожалению, Россию пока больше беспокоят совсем другие беды - превышение смертности над рождаемостью и ничем не оправданное сокращение населения страны. Это ставит нас в крайне невыигрышное положение на фоне нынешних мировых процессов.

Ныне в мире явно просматриваются попытки противопоставить центростремительным глобализационным процессам периферийные силы межконфессиональных противоречий. И никакие лозунги, даже самые патриотические, не могут скрыть это противостояние.

Надеяться на скорые и легкие межконфессиональные согласия при нынешних социально-экономических противоречиях не приходится. Давно было сказано: любая религия толерантна или агрессивна лишь в той степени, в какой позволяют ее сторонники в конкретном месте или в конкретных условиях.

Но в то же время отмечается некоторая подвижка в общественном сознании. Она проявляется, например, в создании Всемирного Совета Церквей и в определенном усилении межконфессиональных контактов.

К сожалению, остается вне поля внимания исследователей весьма важная во многих странах мира рост числа сторонников молодой религии бахаи. Эта религия провозглашает идею построения глобального общества под лозунгом «Вся Земля - одно государство, и все люди - ее граждане». В обращении к главам государств и религиозным лидерам Мировой Центр Бахаи пишет: «Объединение жителей земли не является ни отдаленной утопией, ни вопросом выбора. Оно является следующей, неизбежной стадией эволюции общества... До тех пор, пока этот вопрос не получит должного внимания, ни одна из болезней, терзающих планеты, не будет излечена...». И такая точка зрения имеет право на жизнь.

Идея эта не столь нова. Еще в 1795 году Эммануил Кант в работе «К вечному миру» писал, что «идея всемирного гражданского права» уже не кажется фантастикой. Но, признавая, что народы мира еще не созрели для «всемирной республики», Кант, вероятно, первым предложил создание Лиги наций, которая

Нынче в мире явно просматриваются попытки противопоставить центростремительным глобализационным процессам центробежные силы межконфессиональных противоречий. И никакие лозунги, даже самые патриотические, не могут скрыть это противостояние.

Надеяться на скорые и легкие межконфессиональные согласия при нынешних социально-экономических противоречиях не приходится. Давно было сказано: любая религия толерантна или агрессивна лишь в той степени, в какой позволяют ее сторонники в конкретном месте или в конкретных условиях.

Но и здесь отмечается некоторая подвижка в общественном сознании. Она проявляется, например, в создании Всемирного Совета церквей и в определенном усилении межконфессиональных контактов.

К сожалению, остается вне поля внимания исследователей весьма заметный во многих странах мира рост числа сторонников молодой религии бахаи. Эта религия провозглашает идею построения глобального общества под лозунгом «Вся Земля - одно государство, и все люди - ее граждане». В обращении к главам государств и религиозным лидерам Мировой Центр Бахаи пишет: «Объединение жителей земли не является ни отдаленной утопией, ни вопросом выбора. Оно является следующей, неизбежной стадией эволюции общества... До тех пор, пока этот вопрос не получит должного внимания, ни одна из болезней, терзающих планету, не будет излечена...». И такая точка зрения имеет право на жизнь.

Идея эта не столь нова. Еще в 1795 году Эммануил Кант в работе «К вечному миру» писал, что «идея всемирного гражданского права» уже не кажется фантастикой. Но, признавая, что народы мира еще не созрели для «всемирной республики», Кант, вероятно, первым предложил создание Лиги наций, которая

должна гарантировать миру избавление от войн.

Многие современники Канта посчитали эту мысль чистой утопией. Но иногда сбываются и утопические идеи... Прошло всего столетие, и реально возникла такая Лига. Однако решения глобальных проблем в ту пору оказались ей не по плечу.

Если перевести глобальные задачи международных организаций, пытающихся сделать мир более совершенным, на язык, понятный всем народам и расам, то они должны были бы звучать примерно так: **научиться жить в мире с соседями так, чтобы и соседи хотели жить рядом с вами.** С этих позиций сегодняшний термин толерантность - (в дословном переводе - терпимость) представляется далеко не идеальным и просто недостаточным.

Нынешняя Организация Объединенных Наций - еще один шаг в сторону гегелевской идеи. Насколько удачный и действенный - этот вопрос требует особого обсуждения.

Для заметок

Во второй половине XX века совершенно отчетливо просматривалась еще одна важная для нашего обсуждения тенденция: массовая миграция населения из экономически отсталых и политически нестабильных регионов мира в развитые государства. Еще шире становится такой поток в XXI веке. Жизнь показывает, что никакие миграционные законы и пограничные охраны не могут сдержать эти потоки.

Миграционные процессы представляются отдельным аналитикам, в некотором роде, альтернативой глобализации: дешевая рабочая сила сама является в бывшие метрополии, постепенно отвоевывая у «титულных наций» целые сферы рынка труда. Сегодня - это сферы наименее квалифицированного труда, но завтра настанет черед и более высоких сфер... (Кто мог представить сто лет назад, что потомки африканских невольников могут стать губернаторами штатов, министрами и госсекретарями США?).

Нам же кажется, что по сути своей межгосударственная миграция трудоспособного населения - это тот же элемент глобализации, только вектор ее направлен в противоположную сторону. Тем самым рождается новый клубок внутренних противоречий. Одно из тяжелых следствий миграционных процессов - всплеск ксенофобии и антисемитизма во многих странах традиционной национальной культурой.

Для России с ее гигантскими незаселенными районами, с несметными природными ресурсами и острым дефицитом рабочей силы миграционные процессы, на наш взгляд, могут в недалеком будущем принять воистину глобальные масштабы и создать глобальные проблемы.

Этой части «рабочей» миграции большинство развитых национальных государств пытаются сопротивляться. Поток же миграции интеллектуальных элит носит характер, как говорят на

Западе, «скупки мозгов».

Первый поток мигрантов ищет личную безопасность, работу и лучшие условия жизни, а второй поток стремится получить оптимальные условия для самореализации. Большинство будущих Нобелевских лауреатов Америки в прошлом не мин вали эмигрантской участи. С сожалением приходится констатировать, что в этой «охоте на интеллект» США куда более успешны, чем мы в России.

Но теперь в мире есть и пример обратный. Китай не только смог в последние годы преодолеть отток интеллекта из страны, но даже сумел вернуть на родину из Америки и Европы значительное количество специалистов из числа своих соотечественников. Пример, заслуживающий и нашего пристального внимания.

Для заметок

Если вернуться к оценке общих перспектив НТР и глобализации, то на первый план выходят процессы пересмотра самой парадигмы взаимоотношений Севера с Югом, Запада с Востоком, Центра с Периферией.

Глобализация в концептуальном плане опирается на идею единства мира, на идею взаимной ответственности за его органичное и управляемое развитие. НТР дает этой идее новую материальную базу.

Одной из ближайших просматриваемых целей в свете такой идеи должна стать уже упоминавшаяся нами борьба с бедностью и обеспечение человечества хотя бы минимальными прожиточными нормами в огромных регионах, где душевой месячный доход сегодня едва отличается от нулевого. Никакой гуманитарной помощью эту проблему решить не удавалось до сих пор, и, тем более, не удастся в дальнейшем. Нужны глобальные научно обоснованные решения, которые, вероятно, войдут в будущие функции Организации Объединенных Наций.

Но для этого многим суверенным государствам придется рано или поздно делегировать именно туда определенную часть своих дотеле суверенных функций. В первую очередь, это должны быть экономические функции, пока явно выходящие за рамки привычных компетенций ООН.

И это придется рано или поздно делать, какой бы маниловщиной ни покажется многим такой прогноз сегодня!

И это придется рано или поздно делать, хотя сегодня национальные государства не готовы делиться своими функциями, а ООН, Международный валютный фонд и им подобные международные организации не готовы эти функции ответственно принять на себя.

Один Бог знает, как трудно и как долго будут вырабатываться консенсусные решения в управлении миром! Для этого нужно

лишь «совсем немного»: понимание законов природы, управляющих миром, всеобщая ответственность за судьбы поколений и четко осознанная политическая воля.

Но совсем беда, если глобальные решения станут диктоваться кем-то, кто самовольно присвоит себе роль мирового жандарма.

Если решения мировых противоречий не будут найдены, то, как учит опыт прошлых веков, неизбежные экологические катастрофы, помноженные на социальные, демографические и политические конфликты, могут привести к непредсказуемым результатам. Медики про такие случаи говорят: «prognosis pessima».

Для заметок

Что же касается уравнения, приведенного в заглавии этого эссе, то нужно вспомнить: наука для описания объектов исследования пользуется тремя методами. Простейший - семантический, т.е. описание на словах. Более совершенен метод структурный - в виде графиков и таблиц. Наконец, наиболее точное описание - на параметрическом уровне, т.е. с помощью математических формул. Судите сами: созрели ли сегодня обществоведческие науки, чтобы языком строгих математических уравнений предсказывать сценарии нашего будущего?

Одно, на наш взгляд, можно утверждать уверенно:

- НТР и глобализация только тогда и настолько станут настоящим прогрессом человечества, когда и насколько смогут наладить отношения человечества с окружающей средой, не нарушающие природных равновесий;

- НТР и глобализация только тогда и настолько будут максимально прогрессивными процессами, когда и насколько смогут поддерживать и развивать равновесные социальные процессы в мировом сообществе.

Хотя известно, что далеко не всем предсказаниям суждено сбываться, каждый предсказатель мечтает дождаться, когда время докажет его правоту. Но не каждому удастся дожить до реализации своих пророчеств, как счастливо довелось Д.И. Менделееву.

Для заметок

Именно теперь следует признаться в том, что меня подспудно не удовлетворяло во всем изложенном выше. До сих пор мы обсуждали реалии НТР и глобализации, но совершенно не касались возможности управления этими объективными процессами. Мы назвали важнейшими целями НТР и глобализации сохранение биологических и социальных равновесий.

А если мы хотим обсуждать проблемы управления, то непременно придется признать: в эволюции общественной, как и в природной, должна быть ЦЕЛЬ!

В эпоху НТР и глобализации кто-то связывает с кибернетикой надежды на оптимальное управление. Но еще в самом начале зарождения этой науки Б. Флейшман писал: «...Современной кибернетике строить теорию управления сложными системами без этого понятия (понятия цели - ИП) очевидно, невозможно».

Если природными равновесиями управляют известные физико-химические и энергетические принципы типа принципа Лешателье и законов термодинамики, то управление общественными процессами пока лежит в совсем другой плоскости - в плоскости социальной этики. Если в естественных науках точные измерения есть способ познания замысла Творца, то в общественных науках замысел познается куда как сложнее.

Конечно, в рамках эссе вряд ли возможно обсудить этот вопрос. Попробуем же высказать мысли, на наш взгляд, требующие осмысления.

В XXI веке широко дискутируется вопрос о том, какая экономика лучше: плановая или рыночная. Одна отождествляется с несвободой, другая - со стихией. Конечно, каждое понятие, доведенное до своего предела, может превратиться в абсурд. Одна из главных причин противопоставления плановой и рыночной экономик заключается в том, что они лежат в разных полях.

Планы должны опираться на точно определенные законами природы параметры и ориентироваться на заданные цели. Это -

поле естественно-научных законов.

Рынок же по природе своей, даже имея свои внутренние общественные законы, отражает чьи-то интересы (личные, классовые, наконец, региональные цели). А это уже поле социальной этики, морали и политики.

Таким образом, План и Рынок - это не абсолютное противопоставление, это еще одна категориальная пара (по Канту) со своим единством и своими противоречиями, которые придется решать в рамках и НТР, и глобализации.

Еще Аристотель учил: «... задача улучшить государственный строй - много легче, чем его устроить. Потому хороший законодатель и политический деятель не должны упускать из виду не только абсолютно наилучшие формы, но и формы, относительно лучшие при соответствующих обстоятельствах».

Потому и нам остается надеяться, что личностный фактор в судьбах НТР и глобализации окажется в руках хороших законодателей и политических деятелей, которых мы с вами, уважаемые читатели, сами и выбираем!

Для заметок

P.S. Завершая эссе, не хотелось бы огорчать читателей, но, кажется, должен это сделать.

Слово «ПРОГРЕСС», как утверждается в философском словаре, имеет три смысла:

- движение вперед, от низшего к высшему, переход на высшую ступень;

- изменение к лучшему;

- развитие нового, передового.

Так вот, используя в этом эссе термин «прогресс», мы имели в виду только первое его толкование.

И НТР, и глобализация - объективные процессы, и на оси времени они представляются переходом человечества на более высокую ступень. Путь такого перехода вовсе не линейен и даже не всегда строго цикличен, как пытаются его изобразить многие исследователи. Путь этот тернист и извилист.

И нужно еще доказать, на всех ли своих этапах он реализует изменения к лучшему.

Определения «НТР» и «Глобализация», встречающиеся в словарях и энциклопедиях, в тексте эссе не приводятся умышленно. Как говорил великий, любые дефиниции условны и относительны...

Два заметок

Я должен высказать благодарность

- студентам за то, что они своими вопросами побудили высказать мое отношение к проблеме;
- коллегам: своими замечаниями и советами они помогли точнее обозначить позиции;
- руководителям фирмы «Мезон» за доступ к информационным ресурсам Интернета;
- ректору Вологодского государственного университета профессору А.П. Лешукову, поддержавшему идею публикации этого эссе;
- коллективу ООО «Типография «ВП»: их трудами брошюра увидела свет вовремя.

И, конечно, благодарю три поколения семьи, поддерживающих меня во всех работах и любовью, и советом, и делом.

ББК $\frac{65.9(2-55)}{\text{П-41}}$

УДК 62.001.6+330.341

Компьютерный набор и верстка
Компьютерный дизайн
Художник

Т. Дятлова
М. Мартынов
А. Квасоваров

ПОДОЛЬНЫЙ Исаак Абрамович -

Родился в Вологде в 1929 году.

Работал учителем, директором школы, преподавателем ВУЗа.

Профессор кафедры химии
Вологодского государственного
педагогического университета,
Заслуженный Соросовский Учитель.

Имеет около 220 печатных работ
в области химии, педагогики
и краеведения

Автор и соавтор 12 книг.

За книгу "Записки счастливого человека"
- лауреат конкурса "Добрая книга страны".